

ПОЛИТИКА
ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА
В ЛИТВЕ: ПРОБЛЕМЫ
ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ

Вилана Пилинкайте-
Сотирович
Маргарита Янкаускайте

Процесс вступления Литвы в Европейский Союз (ЕС) стал важным стимулом развития в стране политики гендерного равенства. В процессе переговоров Литва взяла на себя обязательства привести все национальные законы и административные акты в соответствие с правовыми нормами ЕС. На основе этих договоренностей установки, запрещающие дискриминацию по признаку пола, были включены в общее законодательство¹, а также приняты два отдельных закона: «Закон о равных возможностях женщин и мужчин»² и «Закон о равном обращении»³. Оба документа запрещают дискриминацию в сферах труда, образования, доступа к товарам и услугам, а также защищают от дискриминации по признаку пола⁴, создавая солидную правовую базу для борьбы с нарушениями, однако, не гарантируя автоматического устранения гендерного неравенства в обществе.

1 Гражданский кодекс, Трудовой кодекс, Закон о государственной службе, Закон об образовании, Закон о здравоохранении и др.

2 Закон о равных возможностях женщин и мужчин (LR Moterų ir vyrų lygių galimybių įstatymas), приказ №VIII-947 от 1 декабря 1998 г., Указ о поправках № X-304 от 5 июля 2005 г. www3.lrs.lt/pls/inter2/dokpaieska.showdoc_l?p_id=276095 (посещение 10.10.13).

3 Закон Литовской Республики о равном обращении (Lietuvos Respublikos Lygių galimybių įstatymas), приказ №IX-1826 от 18 ноября 2003 г. Новая версия закона, приказ №X-1602 от 17 Июня 2008 г. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=323620 (посещение 10.10.13).

4 Закон о равном обращении также защищает от дискриминации по признакам расы, национальности, языка, происхождения, социального положения, вероисповедания и убеждений, возраста, сексуальной ориентации, состояния здоровья и этничности.

© Женщины в политике: новые подходы к политическому. Феминистский образовательный альманах. Вып. 3. Публичное: политизация приватного. 2013. Сс. 49-63.

Стремление стать частью ЕС, наряду с улучшением законодательной базы, значительно способствовало развитию национальных механизмов гендерного равенства⁵. В 1996 г. в Парламенте была создана Комиссия по делам семьи и ребенка. В ее функции входило обсуждение вопросов, касающихся политики семьи, положения женщин и детей. В том же году женщины-депутаты создают неформальную рабочую группу, в рамках которой разрабатываются вопросы повышения представительства женщин в парламентской деятельности и привлечения интереса общественности к вопросам гендерного равенства⁶. Комитет парламента по правам человека официально назначается ответственным за интеграцию идей гендерного равенства в законодательство (как на этапе разработки законодательства, так и в ходе парламентских слушаний). С 1997 г. Департаменту статистики при Правительстве делегируется функция сбора и публикации данных о женщинах и мужчинах в Литве⁷. В 2004 г. начинается разработка перечня показателей, позволяющих отслеживать тенденции, касающиеся гендерной проблематики. В 1999 г. учреждается позиция Омбудсмана по равным возможностям женщин и мужчин, функция которого заключается в контроле за реализацией «Закона о равных возможностях женщин и мужчин», а с 2005 г. — и «Закона о равном обращении»⁸. В 2000 г. по постановлению Правительства Литвы создается межведомственная комиссия по обеспечению равных возможностей женщин и мужчин, в состав которой вошли

5 I. Mackevičiūtė. *Equal opportunities for women and men. Monitoring law and practice in Lithuania*. OSI/Women's Network Program, 2005. www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/eowmlithuania_2005_0.pdf (посещение 10.10.13). M. Tajūnaitė, R. Bandzevičienė. *Lithuania: Analysis of Policy Context and Policies. Gender-sensitive and women-friendly public policies: a comparative analysis of their progress and impact*. EquaPol, 2004. www.equaPol.gr/Pubs/Lithuania%20DL4.pdf (посещение 10.10.13.).

6 По истечении десяти лет (в 2006 г.) данная рабочая группа была распущена из-за разногласий по вопросам репродуктивных прав женщин, а в 2012 г. деятельность группы вновь была восстановлена. См.: Lietuvos Respublikos Seimas. www3.lrs.lt/pls/inter/w5_show?p_r=8801&p_k=1&p_a=7&p_seim_n_gr_id=50&p_kade_id=7 (посещение 10.10.13.).

7 Гендерная статистика охватывает государственное управление, демографические характеристики, уход за детьми, образование и науку, использование информационных технологий, рынок труда, заболеваемость, социальную защиту, риск и уровень бедности, преступность и уголовное правосудие.

8 Закон Литовской Республики о равном обращении (Lietuvos Respublikos Lygių galimybių įstatymas), приказ №IX-1826 от 18 ноября 2003 г. Новая версия закона, приказ №X-1602 от 17 Июня 2008 г. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=323620 (посещение 10.10.13.).

представители всех министерств, Департамента статистики и НПО. Управление работой Комиссии было делегировано Министерству социальной защиты и труда, которому с 2001 г. поручена координация гендерных вопросов во всех секторах политики. Также в Министерстве был создан отдел по вопросам равенства женщин и мужчин.

Однако превосходное выполнение показательной программы не стало индикатором готовности к системному внедрению гендерного подхода. Процесс переговоров с ЕС и последовавшие далее административные изменения эксперты оценивают критично. Так, например, указывалось на то, что вопросы гендерного равенства не были включены в обсуждение этих изменений. Экономические и социальные вопросы обсуждались без их соотнесения с целями равных возможностей женщин и мужчин⁹. Ссылаясь на типологию Герды Фолкнер и Оливера Трейба (Gerda Falkner; Oliver Treib)¹⁰, Литву можно было бы назвать типичным примером «мира неживых букв» (*the world of dead letters*), в котором страны, в зависимости от политической конфигурации местных акторов, интегрируют требования директив ЕС в национальное законодательство, но не следуют их принципам на более поздней стадии мониторинга и исполнения. Это приводит к тому, что не всегда то, что написано в своде законов, становится повседневными практиками.

Красноречивый пример тому — муниципальный уровень управления, который, несмотря на многочисленные попытки сделать его более эффективным, был и остается самым слабым звеном гендерных механизмов в Литве¹¹. Работа на местном уровне играет важную роль в процессе «материализации» формальных норм закона и программных установок. Муниципалитеты являются самым крупным работодателем и

9 J. Reingardienė. *Lyčių lygybės strategija ir užimtumo politika Europos Sąjungoje (Стратегия гендерного равенства и политика занятости ЕС)*. Kaunas, 2004. A. Davidavicius. “Darbo ir šeimos suderinimo politikos kryptys bei galimybės ES ir Lietuvoje: vyraujančių viešosios politikos paradigmos kaitos analizė” (Направления и возможности политики согласования рабочих и домашних обязанностей в ЕС и Литве) // J. Reingardienė (ed.). *(Ne)artokamas darbas: šeimai palanki darbo aplinka ir lyčių lygybė Europoje*. Vilnius, 2006. P. 203–236.

10 G. Falkner, O. Treib. Three Worlds of Compliance or Four? EU-15 Compared to New Member States. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2008. Vol. 46.2. P. 293–313.

11 I. Mackevičiūtė. *Lyčių lygybės apsektas savivaldybių darbe* (Гендерные подходы в работе муниципалитетов). Vilnius, 2005.

предоставляют гражданам многочисленные услуги, которые влияют на качество их повседневной жизни, углубляя или уменьшая неравенство возможностей и результатов. Поэтому важно формировать механизмы, помогающие отслеживать, равномерно ли общие ресурсы распределяются среди женщин и мужчин, девочек и мальчиков или групп с другими гендерными идентичностями.

В муниципалитетах Литвы не созданы структуры, позволяющие обеспечить последовательность внедрения гендерных подходов. Пытаясь удовлетворить повседневные потребности членов общества, работники этих учреждений чаще всего не осознают важности стратегических целей гендерного равенства. Ссылаясь на анализ Синтии Кокберн (Cynthia Cockburn)¹², можно утверждать, что администрации муниципалитетов используют «краткосрочную» повестку дня, разрабатывая меры по устранению последствий социальной незащищенности, но игнорируют «долгосрочную» повестку, которая позволила бы ставить перед собой задачу преобразования организационных структур и культуры учреждений муниципалитета, избегая (вос)создания различий как неравенства и подчинения.

Положение в муниципалитетах является лакмусовой бумажкой, которая показывает, что, несмотря на готовность и усилия формально гармонизировать национальное законодательство с нормами ЕС, уровень осознания важности вопросов равных возможностей для полноценного развития общества был и остается недостаточным, и, соответственно, создает серьезные препятствия для последовательного внедрения политики гендерного равенства. После вступления Литвы в ЕС¹³, когда исчезла угроза быть недопущенными в «элитный клуб избранных», внедрение политики гендерного равенства стало переживать постоянные сбои, блуждая по распутьям. С одной стороны, под влиянием требований ЕС в стране началась постепенная ее институционализация: усовершенствование законодательства, осуществление госу-

12 C. Cockburn. Equal Opportunities: The Short and the Long Agenda. *Industrial Relations Journal*. 1989. Vol. 20. P. 213–225. Cited from: Y. Benschop, M. Mieke Sisyphus' Sisters: Can Gender Mainstreaming Escape the Genderedness of Organizations? *Journal of Gender Studies*. 2006. Vol. 15.1. P. 19–33.

13 Членом Европейского Союза Литва стала 1 мая 2004 г.

дарственных программ и проектов, направленных на устранение проблем неравенства женщин и мужчин. В то же время стала усиливаться консолидация консервативных сил, выступающих за сохранение традиционных норм, открыто выражающих установки ксенофобии и гомофобии и преподносящих принципы гендерного равенства как опасность для сохранения традиционной семьи и нации. На то, что ситуация в сфере реализации прав человека в Литве ухудшается, не раз обращали внимание правозащитные организации¹⁴.

В процессе переговоров и после вступления в ЕС Литва разработала ряд национальных программ и стратегий, направленных на укрепление принципов гендерного равенства и решение связанных с этим проблем: «Национальная программа по обеспечению равных возможностей женщин и мужчин» (2003–2004, 2005–2009¹⁵ и 2010–2014¹⁶ гг.) и «План действий на 2010–2014 годы»¹⁷, «Национальная программа по реализации Лиссабонской стратегии» (2005–2008¹⁸ гг.), «Стратегия равных возможностей женщин и мужчин в науке»¹⁹, «Национальная программа против дискриминации» (2009–

14 *Žmogaus teisių įgyvendinimas Lietuvoje. 2009-2010 m. Apžvalga* (Права человека в Литве. В 2009–2010 гг. Обзор). Žmogaus teisių stebėjimo Institutas Vilnius. Vilnius, 2011. www.hrmi.lt/uploaded/PDF%20dokai/Apžvalgos/Apžvalga_2009-2010_su%20virseliu_FINAL.pdf (посещение 10.10.13).

15 Решение о принятии Национальной программы о равных возможностях для женщин и мужчин, 2005–2009 гг. (Nutarimas dėl valstybinės moterų ir vyrų lygių galimybių 2005–2009 metų programos patvirtinimo), приказ №116-4202 от 29 сентября 2005 г. www3.lrs.lt/pls/inter2/dokpaieska.showdoc_l?p_id=262423&p_query=&p_tr2 (посещение 10.10.13).

16 Решение о принятии Национальной программы о равных возможностях для женщин и мужчин 2010–2014 гг. (Nutarimas dėl valstybinės moterų ir vyrų lygių galimybių 2010-2014 metų programos patvirtinimo), приказ №530 от 4 мая 2010 г. www.lsc.su.lt/downloads/LR%20Vyriausybes%20nutarimas%20del%20valstybines%20moteru%20ir%20vyru%20lygiu%20galimybiu%202010-2014%20metu%20programos%20patvirtinimo.pdf (посещение 10.10.13).

17 Решение о плане действий по реализации Программы равных возможностей женщин и мужчин 2010–2014 гг. (Valstybinės moterų ir vyrų lygių galimybių 2010–2014 metų programos įgyvendinimo priemonių plano patvirtinimo). Литва, министр социальной защиты и работы, приказ №A1-323 от 7 июля 2010 г. www.tar.tic.lt/Default.aspx?id=2&item=results&aktoid=145B7E8D-80CB-435E-98F1-B5C755E6F1B9 (посещение 10.10.13).

18 Решение о принятии Национальной программы по Лиссабонской стратегии (Nutarimas dėl nacionalinės Lisabonos strategijos įgyvendinimo programos). Приказ №1270 от 22 ноября 2005 г. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=305385&p_query=&p_tr2 (посещение 10.10.13).

19 Приказ о подтверждении Стратегии равных возможностей женщин и мужчин в науке (Įsakymas dėl moterų ir vyrų lygių galimybių užtikrinimo moksle strategijos patvirtinimo). Министр просвещения и науки, приказ №ISAK-1600 от 2 июня 2008 г. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=322040&p_query=&p_tr2=2 (посещение 10.10.13).

2011²⁰ гг.), «Программа по профилактике и борьбе с торговлей людьми» (2002–2004, 2005–2008²¹, 2009–2012²² гг.), «Национальная стратегия по ликвидации насилия против женщин» и «План мер по реализации стратегии» (2007–2009²³ и 2010–2012²⁴ гг.). Национальные программы по обеспечению равных возможностей женщин и мужчин направлены на внедрение практики гендерного равенства во все сферы государственной политики и охватывают, среди прочих, области занятости, образования и науки, здравоохранения, защиты окружающей среды, национальной обороны и процессы принятия решений. «Национальная стратегия по ликвидации насилия против женщин» и планы мер по ее реализации были разработаны для последовательного и систематического снижения насилия в семье. Ее приоритеты охватывают улучшение нормативно-правовой базы, анализ текущей ситуации, профилактические меры, помощь жертвам и санкции против насильников, а также укрепление институционального потенциала. Программа по профилактике и борьбе с торговлей людьми направлена на создание последовательной и комплексной системы контроля и предотвращения торговли людьми, а также введения мер по борьбе с проституцией.

Реализация законов, программ и государственного управления, следуя нормам литовского законодательства, должна основываться на принципах равенства и предотвращения дискриминации по признакам пола, национальности, расы, языка, происхождения, социального положения, вероисповедания и убеждений, возраста, сексуальной ориентации,

20 Note on Approval of National Antidiscrimination Action Program. Приказ №9-153 от 30 марта 2009 г. www.lrvk.lt/Posed_medz/2009/090415/27.pdf (посещение 10.10.13).

21 Решение о принятии Программы по предотвращению и контролю торговли людьми 2005–2008 гг. (Nutarimas dėl Prekybos žmonėmis prevencijos bei kontrolės 2005–2008 metų programos patvirtinimo). Приказ №558 от 19 мая 2005 г. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=295512 (посещение 10.10.13).

22 Решение о подтверждении программы по превенции и контролю торговли людьми 2009–2012 гг. (Nutarimas dėl Prekybos žmonėmis prevencijos ir kontrolės 2009–2012 metų programos patvirtinimo). Приказ №1104 от 9 сентября 2009 г. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=352840&p_query=&p_tr2 (посещение 10.10.13).

23 Решение и принятии Национальной стратегии по устранению насилия в отношении женщин и Плана по осуществлению мер 2007–2009 гг. (Nutarimas dėl Valstybinės smurto prieš moteris mažinimo strategijos ir jos įgyvendinimo priemonių 2007–2009 metų plano patvirtinimo). Приказ №1330 от 22 декабря 2006 г. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=289640&p_query=&p_tr2 (посещение 10.10.13).

24 Решение о принятии Программы по предотвращению и контролю торговли людьми 2009–2012 гг.

состояния здоровья и этничности. Законы о равных возможностях²⁵ обязывают государственные и муниципальные органы и учреждения в пределах их компетенции гарантировать равные права мужчин и женщин во всех ими разрабатываемых и принимаемых законодательных актах, разрабатывать и осуществлять программы и мероприятия по укреплению равных возможностей женщин и мужчин, а также поддерживать общественные организации, работающие в этом направлении.

Однако качественное включение гендерного подхода требует не только правовой легитимации. Для достижения поставленных целей не менее важна и политическая воля, компетенция государственных служащих и политиков, а также осознание важности учета гендерных различий и необходимости эффективного государственного финансирования. Проведенный мониторинг²⁶ показал, что по ряду причин обязанность государственных учреждений интегрировать гендерный подход реализуется нерегулярно и поверхностно. Государственные институты не следуют установкам стратегии равных возможностей в сфере своей компетенции, не проводят анализа возможного позитивного или негативного воздействия предлагаемых ими правовых актов, программ и применяемых мер на различные социальные группы. Большинство отраслевых министерств не включают гендерный подход в свою работу или планы действий, а также не проводят гендерного анализа и оценки равных возможностей²⁷. Такое отношение парализует реализацию стратегических целей и приводит к воспроизводству гендерного неравенства в обществе.

Довольно формальный подход государственных и муниципальных учреждений к осуществлению политики гендерного равенства отражается на ситуации страны в целом. По результатам Глобального индекса гендерных различий в 2012 г.

25 Имеется в виду Закон о равных возможностях женщин и мужчин и Закон о равном отношении, которые предусматривают те же обязанности государственным институтам, но охватывают разный спектр основ предотвращения дискриминации.

26 *Lygių galimybių integravimas: teoriniai ir praktiniai aspektai* (Интеграция равных возможностей: теоретические и практические аспекты). *Lygių galimybių kontrolieriaus tarnyba*. Vilnius, 2011.

27 Там же.

Литва заняла 34 место среди 111 стран, набрав 0,7191 балла²⁸, что на двадцать позиций ниже по сравнению с результатами 2007 г. По Индексу гендерного равенства²⁹, который разработал Европейский институт гендерного равенства³⁰, Литва набрала 43,6 балла из 100, что на 10,4 балла меньше среднего результата ЕС-27 — индекса гендерного равенства в странах Европейского Союза³¹.

Индекс гендерного равенства охватывает шесть областей анализа: сфера труда, финансовое благополучие, образование, время, власть, здоровье и две сопутствующие сферы: интерсекционального неравенства (*intersectional inequality*) и насилия. Индекс показывает, насколько близко к достижению целей равенства мужчин и женщин были страны ЕС в 2010 г. Анализ сферы труда включает оценку гендерных различий на рынке труда, продолжительность профессиональной карьеры мужчин и женщин, структуру отраслевой сегрегации и качество работы (гибкость рабочего времени, возможность обучения на работе, здоровье и безопасность). Анализ финансового благополучия подразумевает выявление неравенства в доступе к экономическим ресурсам. Анализ сферы образования и знаний показывает различия в сроках обучения и повышения квалификации. Анализ категории времени исследует соотношение временных затрат, уделяемых экономической, репродуктивной и другой социальной (в том числе культурной, гражданской и т.д.) деятельности. Анализ распределения власти позволяет измерить разницу в представленности мужчин и женщин в сферах политики и экономики. Анализ здоровья — разницу состояния здоровья женщин и мужчин и доступа к структурам медицины. По всем шести параметрам результаты Литвы (27,4 балла) отстают от средних показателей ЕС-27 на 1,5 балла.

28 R. Hausmann, L. D. Tyson, Y. Bekhouche, S. Zahidi. *The Global Gender Gap Index 2012. Part 1: Measuring the Global Gender Gap*. 2012. www3.weforum.org/docs/GGGR12/MainChapter_GGGR12.pdf (посещение 10.10.13.).

29 *Gender Equality Index*. www.eige.europa.eu/content/gender-equality-index#/?country=LT (посещение 10.10.13.).

30 *Gender Equality Index Report*. www.eige.europa.eu/content/document/gender-equality-index-report. *Gender Equality Index — Country Profiles*. European Institute for Gender Equality, 2013. www.eige.europa.eu/content/document/gender-equality-index-country-profiles (посещение 10.10.13.).

31 www.eige.europa.eu/content/gender-equality-index (посещение 15.10.13.).

Самое маленькое различие (1,5 балла) по сравнению со средней ситуацией в ЕС-27 наблюдается в области знаний, где Литва набрала 47,4 балла из 100 возможных. Однако столь маленький разрыв показывает не прогресс страны, а сложность ситуации в общем. Гендерные различия и неравенство по-прежнему сохраняются в области образования, например, в выборе профессии, в достижениях, в сфере участия в курсах повышения квалификации. В процессе анализа выявлен феномен «гендерной инверсии» участия в системе высшего образования. Исторически доля мужчин, получивших высшее образование была выше, чем доля женщин, но с 2008 г. начали усиливаться противоположные тенденции. Однако неизменной остается сегрегация в выборе профессий, что приводит к гендерному неравенству на рынке труда и в обществе в целом³².

Ситуация в Литве повторяет общую тенденцию в ЕС. В начале 2011–2012 учебного года женщины составляли 51% всех обучающихся. В высших учебных заведениях училось 59% женщин и 41% мужчин. Среди женщин большая доля тех, кто изучает гуманитарные науки, медицину (76%), педагогику (75%), социальные науки (70%), а среди мужчин — инженерию, транспорт (90%) и информатику (86%)³³.

Яркая гендерная асимметрия в выборе профессий влияет на усиление сегрегации на рынке труда. Поэтому формальные гарантии недискриминации и равной оплаты за труд одинаковой ценности, установленные в результате гармонизации национального законодательства с требованиями ЕС, не обеспечивают равного уровня заработной платы женщин и мужчин. В 2012 г. разница в оплате труда составляла 14%³⁴ и в дальнейшем увеличивалась. В 2010 г. средняя трудовая пенсия женщин была на одну шестую меньше, чем у мужчин, поэтому угроза бедности в пенсионном возрасте для мужчин и женщин значительно различается. В 2009 г. она составляла соответственно 13% и 31%. Кроме того больший процент

32 Там же.

33 *Moterys ir vyrai Lietuvoje* (2012 m. katalogas) (Женщины и мужчины в Литве). Lietuvos statistikos departamentas, 2012. web.stat.gov.lt/lt/catalog/list/?cat_y=1&cat_id=3 (посещение 10.10.13.).

34 Департамент статистики Литвы. www.stat.gov.lt/pages/view/?id=1304&PHPSESSID=d36e8c4e520910b27db0e7176ea7804f (посещение 10.10.13.).

женщин пенсионного возраста живут одни, а риск бедности одиноких лиц выше, чем для людей, живущих в паре³⁵.

Традиционно женщины Литвы активны на рынке труда. До 1990-х гг. доля экономически активных женщин трудоспособного возраста составляла 81%. В процессе перехода от плановой экономики к рыночной, ситуация сильно ухудшилась. Положительные тенденции в этой сфере отмечаются лишь с 2002 г. В 2007 г. уровень занятости женщин достиг 62,2%. Однако в 2009 г. ситуация резко пошла на спад: ОВП сократился на 14,7%, а уровень безработицы стал одним из самых высоких в ЕС³⁶. В 2008–2010 гг. безработица женщин выросла с 5,6% до 14,4%, а уровень безработицы мужчин — с 6,1 до 21,2%³⁷. Экономический сектор, где традиционно преобладали мужчины, пострадал сильнее, поэтому гендерный разрыв на рынке труда ощутимо сократился. Тем не менее, эти изменения вряд ли можно оценивать как устойчивый прогресс на пути к гендерному равенству. Положение женщин ухудшилось из-за сокращения финансирования социальных программ, нестабильности рабочих мест (сокращения штата в социальном секторе, где задействовано больше женщин) и психологического стресса, вызванного необходимостью совмещать семейные и профессиональные обязательства³⁸.

Исследования показали, что жители ЕС (в том числе и Литвы), особенно работающие матери, считают, что главными критериями для работодателя при найме женщин являются наличие у нее детей, возможность гибко распоряжаться рабочим временем и хорошая внешность (компетенция и профессиональный опыт оказались на 5-ом и 7-ом местах). При найме мужчин главным является профессиональный опыт, уровень квалификации и мобильность³⁹. Бытующие

35 *Moterys ir vyrai Lietuvoje 2010* (Женщины и мужчины в Литве 2010). Департамент статистики Литвы, 2011. www.stat.gov.lt/lt/catalog/list/?cat_y=2&cat_id=3 (посещение 10.10.13.).

36 V. Kanopienė. *Women's Employment in Lithuania: Trends, structure and opportunities*. European Science Foundation, Social Sciences research network TransEurope, Working Paper. Otto-Friedrich-University, Bamberg 2011. No.35. P. 3-25.

37 Департамент статистики Литвы. www.stat.gov.lt/lt/pages/view/?id=1302 (посещение 10.10.13.).

38 V. Šidlauskienė. *Ką atskleidžia moterų ir vyrų lygybės įmonėje vertinimas? Kaip priimti lyčių lygybės iššūkius darbovietėje? Lyčių studijos ir tyrimai*. 2010. Vol. 8.8. P. 32-49.

39 *Women and Gender Inequalities in the Context of the Crisis*. European Parliament Eurobarometer Flash Survey (EB Flesh 371). www.europarl.europa.eu/pdf/eurobarometre/2013/femme/synth_en.pdf (посещение 10.10.13.).

гендерные стереотипы и недостаточное развитие структуры государственных дошкольных учреждений усугубляют ситуацию дискриминации женщин на рынке труда. В Литве только около 10% детей в возрасте до 3 лет и чуть больше 60% в возрасте от 3 лет до школьного возраста, посещают образовательные учреждения. Эти показатели сильно отстают от целей, намеченных в стратегических документах ЕС⁴⁰, где прописан уровень посещения детьми дошкольных учреждений на уровне 33% и 90% соответственно. В результате почти каждая вторая экономически неактивная женщина в Литве выпадает из рынка труда по причине необходимости заботиться о ребенке⁴¹. А уровень бедности одиноких матерей составляет 42,4 %⁴².

Эксперты критикуют социальную политику государства, утверждая, что гибкие условия работы и социальная инфраструктура, помогающая заботиться о детях или других требующих присмотра членах семьи, слабо развиты в стране. Качество и количество дошкольных услуг не соответствует потребностям семей⁴³. Относительно хорошо развитая в начале 1990-х гг. система по уходу за детьми сильно пострадала в связи с отсутствием государственных средств и политики, поощряющей присмотр детей дома. Исследования показали, что жители Литвы считают женщин обязанными исполнять функции заботы и считают, что ухаживать за ребенком в первые годы жизни обязана мать⁴⁴. В результате работающие матери испытывают более высокий уровень напряжения, чем

40 *Barcelona objectives. The development of childcare facilities for young children in Europe with a view to sustainable and inclusive growth* (2013). European Commission. www.ec.europa.eu/justice/gender-equality/files/documents/130531_barcelona_en.pdf (посещение 10.10.13.).

41 *Report: Review of the implementation of the Beijing Platform for Action: Women and the Economy*. EIGE, 2011. www.eige.europa.eu/content/document/report-review-of-the-implementation-of-the-bpfa-in-the-area-f-women-economy-reconciliation (посещение 10.10.13.).

42 *Gyventojų pajamos ir gyvenimo sąlygos. Income and Living Conditions 2011* (2012). Lietuvos statistikos departamentas, 2012.

43 V. Laučius, V. Stankūnienė: amžiaus pabaigoje lietuvių gali likti tik 1,4 mln. Delfi.lt. 06.09.2012. www.delfi.lt/news/daily/lithuania/vstankuniene-amziaus-pabaigoje-lietuviu-gali-likti-tik-14-mln.d?id=59443119 (посещение 20.09.12.). J. Bučaitė-Vilkė, G. Purvaneckienė, R. Vaitkevičius, A. Tereškinas. *Lyčių politika ir gimstamumo ateitis*. Kaunas, 2012. P. 37.

44 A. Maslaukaitė. Lytis, globa ir kultūriniai gerovės kapitalizmo barjerai Lietuvoje. *Sociologija. Mintis ir veiksmas*. 2004. №3.

отцы, пытаясь совместить семью и рабочие обязанности⁴⁵, и сталкиваются с трудностями (ре)интеграции в сферу трудовой занятости.

Законодательство Литвы гарантирует равные права для матери и отца по уходу за ребенком. Если один из родителей решил взять двухлетний декретный отпуск, в первый год государство выплачивает 70%, а во второй — 40% заработной платы. Эта схема позволяет иметь дополнительную трудовую деятельность тому, кто взял декретный отпуск. Если отпуск берется на один год, выплачиваются 100% заработной платы⁴⁶. Однако распределение родительского отпуска между отцами и матерями остается весьма неравномерным и составляет соответственно 7% и 93%⁴⁷. С 2006 г. мужчины в Литве также имеют право на «отцовский отпуск» в течение одного месяца после рождения ребенка. В течение этого времени отец может заботиться о младенце вместе с матерью и получить компенсацию заработной платы в полном объеме (100%). Тем не менее, в 2010 г. эту возможность использовала только треть отцов (12 300), у которых в этом году родился ребенок⁴⁸.

Традиционное представление о гендерных ролях остается живучим в обществе, что приводит не только к дискриминации женщин на рынке труда, их социальной и финансовой уязвимости, но отягощает и борьбу с насилием в семье. По отчету Евробарометра (Eurobarometer) 2010 г., 48% жителей Литвы знают жертву насилия в кругу семьи или ближайших друзей, 45% знают агрессора лично⁴⁹. Это самые высокие показатели по ЕС-27, т.е. в 27 странах Европейского Союза.

45 *Moterys ir vyrai Lietuvos visuomenėje – 2009: Moterų ir vyrų padėties pokyčių visosės srityse išplėtinis tyrimas ir vertinimas. Tyrimo ataskaita* (Женщины и мужчины в литовском обществе 2009: комплексное исследование и оценка ситуации женщин и мужчин и ее изменений. Отчет по результатам исследования). Moterų informacijos centras, 2009. www.bukstipri.lt/uploads/MV_padeties_pokyciai_2009.pdf (посещение 10.10.13).

46 Закон о социальном страховании болезни и материнства (Ligos ir motinystės socialinio draudimo įstatymas). Приказ №IX-110 от 21 декабря 2000 г. Приказ нового издания №XI-982 от 2 июля 2010 г. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=378844 (посещение 10.10.13).

47 *Report: Review of the implementation of the Beijing Platform for Action: Women and the Economy*. EIGE, 2011. www.eige.europa.eu/content/document/report-review-of-the-implementation-of-the-bpfa-in-the-area-f-women-economy-reconciliation (посещение 10.10.13).

48 *Moterys ir vyrai Lietuvoje 2010* (Женщины и мужчины в Литве 2010). Департамент статистики Литвы, 2011. www.stat.gov.lt/catalog/list/?cat_y=2&cat_id=3 (посещение 10.10.13).

49 *Domestic Violence against Women. Report*. Special Eurobarometer 344. 2010.

Однако проблема насилия против женщин в течение почти всего периода с 1990-х гг. не включалась в повестку дня политики государства. Решение проблемы мелкими шагами продвигалось только в результате настойчивых усилий феминистски ориентированных академических кругов и женских НПО.

Первые дебаты по проблемам домашнего насилия против женщин в Парламенте были проведены в 2006 г. С одной стороны, они стали результатом инициативы Европейского Парламента, призвавшего национальных парламентариев объединить усилия для борьбы с насилием в семье, а с другой — постоянных усилий нескольких женщин-парламентариев. В результате была образована рабочая группа по разработке концепции и правового акта о предотвращении насилия в семье. Тем не менее яростная оппозиция сторонников традиционной семьи в Парламенте блокировала обсуждение этих документов.

Закон о защите от насилия в семье был принят только в середине 2011 г.⁵⁰ Важность этого события подтверждают статистические данные⁵¹. Со дня вступления законодательства в силу (15 декабря 2011 г.) до 31 декабря 2011 г., полицией были получены 1942 сообщения о возможных случаях насилия в семье, и начаты 653 досудебных расследования, в то время как за весь 2010 г. были начаты 614 досудебных расследований. Принятие закона оказало позитивное влияние на общественный дискурс, потому что стало менять отношение к проблеме насилия против женщин в семье и помогать переосмыслить его как преступление, а не недостаток культуры личных взаимоотношений. Однако главное внимание политиков и СМИ было и остается сконцентрированным на фактах физического насилия, оставляя проблемы сексуальных преступлений в семье за пределами дискурса.

Законы, криминализирующее сексуальное насилие, в частности, изнасилование в браке, медленно прокладывают

50 Закон о защите от насилия в семье (Lietuvos Respublikos apsaugos nuo smurto artimoje aplinkoje įstatymas). Приказ №XI-1425 от 26 мая 2011 г. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_e?p_id=410975&p_query=domestic%20violence&p_tr2=2 (посещение 10.10.13).

51 The Police Department of the Ministry of Internal Affairs. Annual Report 2011 (Policijos departamentas prie Vidaus reikalų ministerijos). www.policija.lt/index.php?id=2875 (посещение 10.10.13).

себе путь в большинстве стран Европы. Как отмечено в отчете Европейского женского лобби по изнасилованиям⁵², законодательство по-прежнему отражает исторически сложившийся контекст, когда сексуальные преступления оцениваются в рамках общественной морали, порядочности и чести и понимаются как преступления против семьи или общины, а не нарушение телесной неприкосновенности человека. Поэтому, являясь одной из самых жестоких форм насилия по признаку пола, сексуальные преступления остаются окруженными множеством табу. Большинство из них остаются нераскрытыми. Исследование показало, что не хватает данных и исследований по данному вопросу и услуг для женщин, пострадавших от изнасилования (в большинстве европейских стран их совсем нет).

Изнасилование в браке, тем не менее, является не единственной умалчиваемой темой. В публичном и политическом дискурсах Литвы игнорируются и вопросы, связанные с принудительным браком, преступлениями против чести и вредными культурными практиками (например, увечье женских гениталий). Это можно квалифицировать как «двойную слепоту» — нечувствительность к проявлениям нарушения прав женщин в контексте миграционных процессов.

Литовское законодательство (Уголовный кодекс, Закон о защите от насилия в семье) не прописывает случаев изнасилования в браке. Широко распространено представление, что половые отношения являются супружеской обязанностью жены⁵³, поэтому сексуальное принуждение обычно воспринимается как законные ожидания мужа, а не преступление. В официальной статистике сексуальных преступлений в Литве не выделены факты изнасилования в браке, а женщины не обращаются за правозащитной помощью. Однако анонимный опрос, проведенный в родильном доме города Вильнюс, показал, что эта остающаяся скрытой проблема сильно распространена. Из 300 женщин, принявших участие в опросе и состоявших в браке или живущих с партнером, 80% не знали разницы между нормальными половыми отношениями и изнасилованием в браке, 60%

52 EWL Barometer on Rape in the EU 2013. The European Women's Lobby (EWL).

53 Там же.

признались, что подвергались сексуальному домогательству, а 30% были принуждаемы мужем против своей воли заниматься сексом⁵⁴. Тем не менее, в Литве не было ни одного предварительного расследования и судебного слушания по случаю изнасилования в браке⁵⁵, что свидетельствует о традиционности общества, табуировании сексуальности в целом и низком уровне осознания права женщин на целостность и неприкосновенность.

Пропитанные гендерными стереотипами культура и система образования отрицательно влияют на положение женщин на рынке труда. Горизонтальная и вертикальная сегрегация, а также отсутствие эффективных мер, способствующих совмещению профессиональных и семейных обязанностей, остаются самым большим препятствием для успешной интеграции женщин на рынке труда, несмотря на их высокие достижения в области образования. Политике гендерного равенства в Литве не хватает систематичности и комплексных мер по развитию инфраструктуры качественных и доступных услуг по уходу за ребенком и другими нуждающимися в заботе членами семьи. Дискурс включения мужчин в работу по поддержке гендерного равенства и активного отцовства слабо развит на политическом и на публичном уровне, в результате чего сохраняется структурное гендерное неравенство, разрыв в оплате труда и большой риск бедности среди женщин.

54 Там же. С. 49.

55 Решение о утверждении Национальной стратегии по устранению насилия в отношении женщин и Плана по осуществлению мер 2007–2009 (Nutarimas dėl Valstybinės smurto prieš moteris mažinimo strategijos ir jos įgyvendinimo priemonių 2007–2009 metų plano patvirtinimo), приказ №1330 от 22 Декабря 2006 г. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=289640&p_query=&p_tr2 (посещение 10.10.13).